

ДИАЛОГОВЫЙ ЛИСТ К САМОПРОБАМ ФИЛЬМА «НАВСЕГДА»

ДИАЛОГ 1 АННА БОРИСОВНА - ЮРКА-ХЕЛЬГА

Анна Борисовна, задыхаясь от нескончаемых ступенек, продолжала рассказывать:

Анна Борисовна:

– Этот монумент был открыт в 1944 году. Вы понимаете, он был первым из всех памятников, посвященных воинам Великой Отечественной войны. Мы тут в Крыму любим быть первыми, да, Юра?

Хельга подошла к Юре.

Хельга:

– А почему твоя мама так сказала?

Юрка:

– Просто я родился 12 апреля. И меня назвали Юрой в честь Юрия Гагарина. Первого человека, полетевшего в космос.

Хельга, переводившая все, что говорила Анна Борисовна, перевела и слова Юры. Тётя Моника заулыбалась, а Пауль издал неприятный смешок и что-то сказал Хельге.

Юрка:

- Что он сказал?

Хельга:

- Он сказал, что это странно. Вы жили на Украине, а тебя называли именем первого русского космонавта. Не обращай внимания. Он историю знает по инстаграм и тик-току. Переведи ему это

и Юрка быстро нашел в телефоне фотографию надписи на памятнике Екатерине II в Симферополе.

Юрка:

- «Памятник возрожден в честь воссоединения Крыма с Россией в 2014 году навсегда». Объясни ему это слово «навсегда»!

- *Хельга перевела надпись своему брату, и тот сразу пошел вперед, обгоняя всех, словно убегая от них.*

ДИАЛОГ 2 - ЮРКА-ХЕЛЬГА

В субботу детей отпустили с папой Юрки поехать искупаться на самую северную точку полуострова – мыс Зюк. Но там разразилась очередная ссора между сестрой и братом. Хельга отсела подальше от всех и стала смотреть на море. Юрка видел себя не особенно смелым, да и в классе его считали тихоней. Только мама верила, что сын, названный в честь такого героя, ещё совершит свой подвиг. А он даже никогда в жизни не дрался. И вот сейчас ему понадобилось собрать все силы, чтобы подойти к Хельге и сесть рядом.

ЮРКА:

– Скажи, почему твой брат такой злой? Вы совсем не дружите?

ХЕЛЬГА:

- Мои родители в разводе. Его воспитывал отец, а меня – бабушка с мамой. Отец развелся с мамой, когда мне было 4 года. Он тогда работал просто журналистом, а теперь редактор газеты. Он ненавидит все русское. Поэтому мама была против, чтобы Пауль ехал с нами, но он сказал, что обязательно поедет, чтобы доказать, что русские захватили Крым.

ЮРКА:

– Но он же видит, что это неправда.

ХЕЛЬГА:

– Видит. Поэтому ещё больше злится.

ЮРКА:

– Но, может быть, он сейчас познакомится с нами получше, подружится и поменяет свое мнение?

ХЕЛЬГА:

– Нет. Не поменяет. Он злой, маленький нацист.

От этих слов у Юры что-то сжалось внутри.

ЮРКА:

– Как же тетя Моника?

ХЕЛЬГА:

– Это самая страшная боль для неё. Вся её жизнь превратилась в молитву и раскаяние. Я как могу её оберегаю.

Юра смотрел, как Пауль, рассматривая счастливых людей на пляже, смеющихся детей, плескавшихся в прозрачной воде, со всей силы сжимал в руке небольшой камень. Юра вдруг почувствовал, что обретает какую-то решимость, которой не было раньше.

ЮРКА:

– Можно я буду тебя защищать? – он смотрел далеко за горизонт, но все его чувства, мысли, слова были обращены к ней.

Хельга, молча и серьезно, вдруг вся выпрямилась и заговорила твердо, с акцентом в каждом слове.

ХЕЛЬГА:

– Защити своего дедушку. Защити память всех, кто погиб за свободу этой земли. Не позволяй таким как Пауль осквернять всё, что для вас свято!

ДИАЛОГ 3 - СЕМЕН ФИЛИППОВИЧ - АННА БОРИСВОНА

Семен Филиппович надел очки, открыл шкаф и достал большой, просто огромный альбом.

Перед ними лежало иллюстрированное изложение истории Крыма с древнейших времен до наших дней.

СЕМЕН ФИЛИППОВИЧ:

– Ко мне не часто гости заглядывают. А тем более из Германии. Вот, смотрите. Это моя жизнь. Здесь всё. Начинается с тех времен, как здесь жили племена скифов и тавров, - он перевернул несколько страниц, - А вот территория полуострова уже вошла в состав русского Тмутараканского княжества, А вот и знаменитое путешествие Екатерины II в Крым.

Ну, молодежь, в каком году?

Молодежь молчала.

АННА БОРИСВОНА:

– У Вас каждый рисунок – произведение искусства. Вы уже оцифровали её в типографии?

СЕМЕН ФИЛИППОВИЧ:

- Собираюсь. Осталось 4 иллюстрации, и мой труд будет завершён. Ко мне уже приходили из издательства, из музея. Я попросил ещё немного подождать.

АННА БОРИСВОНА:

– Здесь есть про Аджимушкские каменоломни?

Семен Филиппович тяжело вздохнул.

СЕМЕН ФИЛИППОВИЧ:

– Есть. И деда вашего я хорошо знал. Ко мне тут на экскурсию ребят привозили из Москвы, они про Аджимушкскую и не слышали ничего. Вот трагедия. На чем тогда им воспитываться? Вот и рисую помаленьку, пусть хоть по картинкам историю Крыма узнают. А то не пойми что говорят...